

Хочется с благоговением внести лепту воспоминаниями о митрофорном протоиерее Стефане, настоятеле Мартукского Православного Храма Покрова Пресвятой Богородицы, о великом незабываемом духовном отце, столь он был родным, что когда мы приезжаем к нему навестить его могилу, так горько плачем и скорбим, что священники удивляются тому, что так можно любить духовного отца.

Стефан Васильевич Муляр - воспитанник Почаевского монастыря. Из воспоминаний детства Батюшка рассказывал, что еще в пятилетнем возрасте сделал сам игрушечное кадило, накидывал на себя материю и ходил по дому, кадил - чистил все домашние и дворовые помещения друзей и родных. На вопрос взрослых, кем он хочет быть, когда вырастет, однозначно отвечал: «Священником».

Во времена репрессий был репрессирован, десять лет проработал под землей в Карагандинских шахтах, был бригадиром, так как был очень грамотен и был хорошим организатором. Руку отрезало в шахте вагонеткой выше локтя. Во время Причастий он надевал протез, чтобы держать чашу и дискос.

После реабилитации работал священником в Челкаре, Актюбинске, был и отцом-благочинным трех областей. Сорок лет прослужил настоятелем Мартукского храма Покрова Пресвятой Богородицы до самой кончины.

В своем служении отец Стефан старался во всем следовать Иоанну Кронштадтскому.

Времена были тяжелые, Мартукский храм был оборудован большими подсвечниками, умело сделанными самим Батюшкой из подручных материалов: алюминиевых мисочек, фаянсовых подставок под варенные яички. Иконы были вставлены в деревянные рамки его собственного изготовления, некоторые иконы были рисованы им самим. Шил митры, вышивал церковную одежду. Квартира Батюшки располагалась под крышей храма. Храм и квартира обогревались угольными печами, которые он сам и топил.

Как-то в 1996 году, в один из наших приездов (я возила болящего сыночка Володю к батюшке причащаться, на водосвятные молебны о здравии) отец Стефан показал большую икону Николая Чудотворца, она висела в коридоре перед главным залом храма в правом углу. В этот же коридор выходила дверь квартиры Батюшки.

Эту икону подарила храму одна из прихожанок, когда он исповедал её перед кончиной. Родные оставались атеистами, а это была родовая старинная икона в окладе. Лицо Николая Чудотворца было почерневшим от времени и, как ни старался отец Стефан очистить его, ничего не получалось. И вот, как-то ночью отец Стефан заметил из коридора яркий свет. Он подумал, что забыли выключить на ночь лампочку, но лампочка была отключена. Светилась икона... Три ночи продолжалось свечение иконы, и лицо Николая Чудотворца полностью обелилось.

Вот с таким чудом мы столкнулись в церкви Покрова Пресвятой Богородицы. После смерти отца Стефана отцом-благодичным икона была перенесена в храм Архангела Михаила г.Актюбинска и находится в алтаре храма.

Когда мы с сыном первый раз приехали в с.Мартук к отцу Стефану по совету монахини - матушки Марины, которую мы уже поминаем, - в один из вечеров июня 1995 года, отец нас принял, а утром велел ровно к 8-ми часам быть в храме к Причастию и водосвятному молебну. Мы нашли ночлег, а утром, в 8 часов 3 минуты уже заходили в ворота храмового двора. Чуть припоздав, мы волновались, открыв ворота, услышали, что уже идет служба - слышался женский церковный хор - чудное пение. Мы забегаем в храм - стоит один отец Стефан, перед ним на стуле сидит женщина с младенцем, и он над ними молится. Никакого хора, никакого пения... Мы сподобились услышать Ангельское пение! В дальнейшем мы часто приезжали в Мартук в храм и неоднократно слышали от прихожан, что кое-кто тоже слышал пение. Моя подруга Чугунова Инна Афанасьевна, духовная дочь отца Стефана, однажды слышала мужское пение.

Матушка Евгения была регентом церковного хора. Она тоже неоднократно слышала от прихожан об этом чуде, но и сама сподобилась однажды услышать ангельское пение и поверила нам.

При храме во дворе был чудесный цветник, жужжали пчелы. Отец Стефан держал несколько ульев, был хорошим пчеловодом, все мартучане приходили к нему советоваться.

Далее, за колодцем и летней кухней, огородик, сад и виноградник из двадцати семи сортов винограда, из которого отец Стефан сам делал причастное вино.

В свободное от служб время отец занимался садом-огородом. Во дворе росло даже ореховое дерево, из зеленых плодов которого он делал лекарство от астмы. Нас, которые приезжали к нему молиться, причащаться, креститься, венчаться, всегда одаривал яблоками, виноградом, огородными гостинцами, принимал нас, как родных детей, размещал ночевать у себя в квартире, кормил. Матушка Евгения очень вкусно готовила. Они были столь добры, мудры и хлебосольны, что даже у своих родителей мы не чувствовали себя более любимыми и родными. Нас постоянно духовно просвещали, даже, когда мы помогали матушке чистить картошку, чем-то помогали на кухне, она всегда нам рассказывала духовные притчи о святых.

Батюшка и матушка были очень образованы и начитаны и были просветителями постоянно. Вечерами перед сном собирались с матушкой и батюшкой у батюшки в комнатке и вели очень интересные беседы. Он очень любил рассказывать о святых, об Иоанне Кронштадтском, о святой блаженной Ксении Петербургской, о святой мученице Параскеве Пятнице, об Оптиной пустыни, о Почаевском монастыре, о том, как защитила Почаев икона Почаевской Божией Матери во время нападения турков. Давал читать духовную литературу.

Очень много интересного мы услышали от нашего духовного отца. Научились истинному человеколюбию и доброте. На любой вопрос мы получали мудрый ответ. Для всех отец Стефан находил время поучить, разъяснить, умудрить, обладал чудесным мягким чувством юмора.

У нас не было машины, и когда мы просили приехать в Актюбинск освятить нам квартиру, отец Стефан сажился на автобус и приезжал к нам. Как-то, провожая его на автовокзале в Мартук, он нам рассказал, как во время страшной засухи он собирал людей, православных и мусульманских священников и они сотворили великий молебен. И Бог услышал их - послал обильный долгий дождь, спасший урожай и скотину.

Когда батюшка помогал болящим, творил над ними заздравные молебны, он рассказывал, что ему всегда помогал Иоанн Кронштадтский, святая блаженная Ксения Петербургская, святая мученица Параскева Пятница. Отец был хорошим травником, лечил болящих травяными настоями, мазями, лечил чесотку, псориаз, гнойные раны, астму, лечил пчелами.

Когда нам, его духовным детям было больно, трудно, тяжело на душе, тяжело было выживать, мы звонили ему в храм, мы писали ему письма, и всем он отвечал, помогал. Для всех находил время, добрые и умные слова помощи и утешения. Учил молиться, учил пению, во время служб в храме предлагал читать молитвы и всегда хвалил, когда у нас это хорошо получалось.

Нам казалось, что отец наш вечный, хотя ему было почти 80 лет, мы не понимали, что он уже пожилой.

Зимой мы часто видели в храме у отца Стефана мартукских детей из бедных неблагополучных семей. Они приходили в храм, как к родным дедушке и бабушке, худые, голодные. Их сытно кормили и обогревали, окружали теплом и заботой, вели с ними духовные беседы, учили их молиться, помогали им выживать.

Было очень больно, когда отец Стефан заболел и покинул нас.

Мне посчастливилось быть на последней службе 19 декабря 1996 года. Отец Стефан провёл её особенно трогательно, испытывая страшные боли, он впервые исповедовал сидя, всех причастил, каждому в храме сказал добрые пожелания. И после службы пошел к себе, лег и сказал: «Наверно это всё, больше не могу...».

Духовные чада старались помочь, чем могли, доставали лекарства, молились за его здоровье, но, к сожалению, ничего уже не помогло.

Во время приездов к отцу Стефану мы с сыном познакомились с его духовными чадами. Чугунова Инна Афанасьевна сорок лет была его духовной дочерью. Именно она написала и смогла разместить в газете «Диапазон» от 30 января 1997 г. «некролог» (умер отец Стефан 4 января 1997 г.).

С бабушкой Елизаветой Дмитриевной Иванько - ей было тогда 85 лет. Она когда-то служила на свечном ящике во Владимирском храме г.Актюбинска. Несмотря на свой возраст, часто приезжала в храм к отцу Стефану, очень деятельно и старательно

помогала в хозяйстве.

К сожалению, Инну Афанасьевну и Елизавету Дмитриевну мы уже поминаем.

Всегда была на слуху Раиса Михайловна Матвеева - отец Стефан всегда поддерживал ее, был ее крестным отцом, она при нас ему часто звонила, обращалась за советом и сама очень поддерживала храм: то добивалась выделения стройматериалов для ремонта храма, то привозила муку для просфор - время было нелегкое - перестройка.

Часто виделись с Александром Никоновым. Он приезжал из Актюбинска причащаться, молиться, помогал бабушке в хозяйстве и в ремонте храма.

С Александром Александровичем Никоновым и Раисой Михайловной Матвеевой нас до сих пор связывает теплая духовная дружба, мы часто видимся в храмах и радуемся добрым воспоминаниям.

Когда отца Стефана не стало, я узнала об этом не сразу, поехала уже на 40 дней. Некролог удалось напечатать 30 января, а умер отец 4 января 1997 г. Приехали духовные чада отца Стефана из Москвы, Уральска, Оренбурга, Актюбинска и других мест - он был очень известен, любим и уважаем не только в Казахстане. Было море народу и слезы текли реками, но на панихиду 40 дней не приехал ни один священник! Молитвы читал его духовный сын Никонов Александр своим чудесным «диакономским» басом, заливаясь слезами, а мы, его духовные дети пели и молились. Это было незабываемо, столько любви было к отцу и такая великая скорбь охватывала всех нас. Осиротевшие мартучане с любовью приготовили чудеснейший поминальный обед, очень организованно и достойно провели поминки. А Раиса Михайловна Матвеева прислала целую машину с коробками таких вкуснейших поминальных булочек, я их никогда не забуду, а сама не смогла сорваться с работы.

Три года назад я, наконец, с ней познакомилась в храме святого Князя Владимира, где она уже в пенсионном возрасте служит послушницей.

Когда отец нас покинул, Александр Никонов охранял Мартукский храм и церковное хозяйство от разграбления, топил печи, долбил мерзлый уголь, а ведь бабушка всегда сам это делал. И это было очень нелегко.

Александр и бабушка Елизавета жили с матушкой Евгенией в храме, не бросали ее одну в горе до тех пор, пока не приехал сын и не увез ее в Пачаев на Родину.

Зима 1996-1997 годов выдалась очень холодная, а уголь в Мартук привезли вместо Карагандинского Экибастузский. Топили, а тепла почти не было. В нелегких условиях закончил свою жизнь великий священник отец наш Стефан.

Сейчас люди приезжают к его могиле исцеляться.

Духовная дочь отца Стефана

Бузулцкая Маргарита Михайловна